
СТРЕЛЬНИКОВА Анна Владимировна - аспирантка Государственного университета гуманитарных наук.

В последнее время все глубже осознается потребность в сравнительных (в том числе междисциплинарных) исследованиях. Для проведения таких проектов необходимы доступные вторичные данные по исследуемой проблематике, по возможности, переведенные в цифровой формат (базы данных).

Вторичным анализом называют решение новых задач на базе "старых" (вторичных) данных [1]. С его помощью возможно решение как методических, так и содержательных задач. Это, в первую очередь, сравнение результатов нескольких исследований, обобщение и укрупнение данных (что называют также мета-анализом), изучение динамики социальных процессов, сопоставление различных методик сбора и анализа данных. Особенно востребованы материалы социально-политических, социально-экономических, социально-демографических исследований [2].

Возможности для вторичного анализа непосредственным образом связаны с конструированием и использованием архивов исследовательских данных. В статье мы рассмотрим ряд направлений и типов создания таких архивов, прежде всего с точки зрения потребностей их становления и развития в России. Ведь за более чем полувековую историю массовых социологических исследований в стране накоплено огромное количество массивов разнообразного эмпирического материала, отражающего особенности жизни социума за многие годы. При этом информационные ресурсы, которые можно было бы использовать для вторичного анализа, довольно скудно представлены не только в Интернете, но и в локальных хранилищах. Незаработанность в России этого сегмента услуг обостряет проблему доступа не только к результатам научных исследований, но и к их исходным материалам.

Архивы исследовательских организаций

На Западе проблемой структурирования, хранения и предоставления исследовательских данных заинтересованным специалистам занимается достаточно широкий круг организаций: научные и образовательные учреждения, исследовательские организации, государственные службы. Некоторым архивам уже около ста лет. Например, архиву Германского национального исследовательского центра (German National Survey Research Centre), Огэнфордскому архиву по лонгитюдным проектам Л. Термана (Terman Study Center at Stanford). Подчеркнем, что западные исследовательские организации стремятся к максимальной доступности и расширению круга пользователей своих исследовательских материалов (см., например, ресурсную базу Центра Э. Роупера - The Roper Center For Public Opinion Research).

Западные архивы уже имеют в своих запасниках данные, полученные посредством самых современных техник сбора, которые российские специалисты только начинают осваивать. Например, в германских архивах INFRATEST и GETAS представлены данные САП - телефонных интервью с использованием компьютера, особенность которых - отсутствие "бумажной" ста-

дин [3]. При использовании техники САП существенно упрощается процедура вопросов-фильтров и переходов, так как компьютерная программа просчитывает и выдает следующий вопрос в зависимости от предыдущих ответов. Таким образом, снижается вероятность ошибок интервьюера (ему не приходится листать опросник в поисках стрелочек с переходами) и сокращается общее время интервью. Помимо этого, программа сразу же проверяет внутреннюю валидность данных; например, если интервьюер вводит ошибочное кодировочное значение, она подсказывает, в чем может содержаться ошибка, и предлагает исправить. Из этого следует, что массив, полученный посредством указанной техники, лишен одного из досадных недостатков обычных баз данных - ошибок кодировки и ввода, в том числе пропусков.

В России практика ведения количественных баз данных (например, в форматах статистических программ SPSS, Statistica и других) с результатами исследований в области общественных наук существует на протяжении последних двадцати лет [4]. Однако на регулярной основе поддерживают эту практику только несколько крупных исследовательских центров; Фонд общественного мнения (ФОМ), ВЦИОМ, Левада-Центр (ВЦИОМ-А), РОМИР-Мониторинг, исследовательская группа ЦИРКОН и некоторые другие. Предоставление данных, даже "просроченных", крупными организациями осуществляется, как правило, либо за определенную плату (часто неподъемную для исследователя, не ведущего коммерческих проектов), либо "по знакомству", но никак не в режиме открытого доступа. Только немногие ресурсы (например, некоторые базы ФОМ - www.fom.ru) могут быть доступны для любого пользователя Интернета после предоставления определенных сведений о себе.

Архивы научных и образовательных учреждений

Большинство зарубежных вузов, особенно американских, поддерживают собственные исследовательские архивы на протяжении десятков лет. Как правило, эти архивы доступны в Интернете, порой на нескольких языках и в нескольких числовых форматах (см., например, исследовательские архивы университетов Беркли, Окленда, Айовы, обширный архив Рэдклифф колледжа - Berkeley Study Archive, Oakland Study Archive, Iowa Youth and Family project, Research Center at Radcliffe College). При университете штата Северная Каролина (North Carolina State Data Center) существует подразделение - исследовательский институт Одума (Odum Institute for Research in Social Science). Архив этого института считается старейшим в Соединенных Штатах и крупнейшим по количеству данных (при этом все они переведены в цифровой формат). В архиве представлены данные американских переписей населения, а также многочисленных социально-демографических и социально-политических исследований¹.

В России примером подобной практики в академических учреждениях является Институт социологии РАН. Он является исключительным владельцем права на распространение компьютерной базы данных "Интегрированная информационная система социальных данных" ("INSYS"), База INSYS включает в себя данные 122 исследований, проведенных по различным методикам (от анкетных опросов до наблюдения и контент-анализа) и по разнообразной тематике (социальные ожидания и установки, особенности приема управленческих решений, общественное мнение по важным социально-политическим вопросам и др.). Исследования проводились с 1966 по 1997 гг. Данные предоставляются на лазерных дисках и предназначены как для научных сотрудников, так и для коммерческих структур [5]. Предоставление данных производится на коммерческой основе "по договоренности", что идет вразрез с практикой бесплатного доступа к подобным материалам на Западе.

Другой проект Института социологии РАН связан с работой исследовательской группы "Банк данных социологических исследований" (сокращенно БДСИ [6]). Вопросами стандартизации социологических эмпирических данных и их аккумулированием в Банке занимается группа под руководством Н.И. Ростегаевой. Исследования разделены на три группы доступа: полный - для всех пользователей, доступ для учебно-преподавательских целей и эксклюзивный. Ожидается, что результатом проекта станет не только развитие банка данных, но и внедрение специальных компьютерных программ для структурирования электронных ресурсов и целевого поиска в массивах исследовательских материалов.

Что касается других российских научных и образовательных учреждений, то они либо не обладают необходимыми техническими и финансовыми возможностями для создания и поддержания таких архивов, либо не заинтересованы в этом. Острее всего, на наш взгляд, эта проблема проявляется с данными "качественных" исследований. В то время как наличие полного текста и возможность доступа к нему является одной из целей западных исследователей-каче-

ственников², в России данная практика не характеризуется ни сколько-нибудь масштабным спросом, ни предложением. Так, по этому принципу начинало работать общество "Мемориал". Сейчас этот архив практически не востребован. Это особенно обидно, поскольку огромные массивы текстовых данных могли бы стать хорошей базой для новых исследований.

Национальные архивы

Несмотря на огромное количество эмпирических исследований по социологии и смежным дисциплинам, в России нет национального хранилища для подобных материалов. Первые шаги

в этом направлении стал осуществлять ВЦИОМ совместно с Независимым институтом социальной политики в 2000 г., при финансовой поддержке Фонда Форда. Был организован "Единый архив социологических данных" (<http://sofistsocpol.ru>), который пока содержит данные примерно двухсот исследований. Основу данных составляют мониторинги ВЦИОМ (63 проекта), мониторинга ИКСИ (15 проектов), омнибусы РОМИР (10 проектов). Сервисные возможности архива предусматривают поиск по 335-ти ключевым словам и словосочетаниям. Кроме того, в едином архиве доступны трендовые исследования по бюджетам времени сельского населения, по индексам потребительских настроений, по объединенным электоральным исследованиям 1995-1996 и 1999-2000 гг. Создатели архива подчеркивают, что предоставление данных для научной работы некоммерческим организациям, творческим коллективам и отдельным исследователям осуществляется на безвозмездной основе.

Чтобы проект "Единый архив социологических данных" вырос до национального архива, необходимо, на наш взгляд, проработать *механизм регулярных пополнений архива всеми агентами исследовательского рынка* (по принципу "обязательного библиотечного экземпляра"). Важна разъяснительная работа и мероприятия по повышению исследовательской культуры.

Публикации первичных материалов

Один из способов предоставления исследовательских данных заинтересованным специалистам - опубликование первичных материалов в качестве самостоятельных печатных работ. По мнению ряда исследователей, этот вариант очень ценен с точки зрения анализа и интерпретации "живой ситуации" [8]. Кроме того, доступность подобного источника вторичных данных может быть ограничена только возможностью доступа в библиотеку и наличием в ней интересующего издания. Однако этот вариант развит у нас слабо.

Примерами публикаций первичных материалов могут служить ранние исследования представителей Чикагской школы по девиантному поведению, проблемам миграции и межрасовых отношений. Это, в первую очередь, ставший классическим многотомный труд У. Томаса и Ф. Знанецкого "Польский крестьянин в Европе и Америке", построенный на анализе личных документов в период массовой миграции поляков в США в начале прошлого века. Следует упомянуть также исследования городских криминальных субкультур Р. Парка и Э. Берджеса "Банда" ("The gang"), "Джек-Роллер" ("Jack-Roller") и другие, в которых представлены биографические повествования малолетних преступников и других деятелей криминального мира. Среди российских работ отметим исследования наивного письма Н. Козловой и И. Сандомирской [9], а также биографические исследования проекта "Судьбы людей" под руководством В.В. Семеновы и Е.Ю. Мещеркиной [10].

Ресурсные центры

Сравнительно новой российской практикой является создание виртуальных ресурсных центров, число которых за последние 2-3 года постоянно растет. Предоставляя доступ к тем или иным систематизированным электронным ресурсам через Интернет, такие центры позиционируют себя как медиаторов в процессе консолидации российского исследовательского и образовательного сообщества. Среди наиболее известных и посещаемых проектов в этой сфере - Аудиториум (www.auditorium.ru), Соционет (www.socionet.ru), УИС-Россия³ (www.eir.ru), Федеральный образовательный портал "Экономика. Социология. Менеджмент" (ecsocman.edu.ru).

Наличие подобных структурированных хранилищ существенно ускоряет поиск информационных ресурсов.

Помимо вспомогательных материалов (ссылок, обзоров), виртуальные ресурсные центры могут содержать в себе электронные библиотеки и каталоги, периодические издания, базы данных, а также вести виртуальные тематические дискуссии посредством форумов и Интернет-конференций. При этом для многих насущной проблемой становится не создание, а поддержание проекта, много усилий затрачивается на получение дополнительного финансирования. Там, где есть борьба за финансирование, неизбежно должна возникнуть и конкуренция (наличие которой мы считаем позитивным фактором, способствующим повышению профессионализма в научном сообществе).

Можно выделить две основные стратегии в создании ресурсных центров: экстенсивную (разветвленные хранилища, представляющие целый ряд предметных областей) и интенсивную (хранилища, сконцентрированные на отдельных профессиональных направлениях). Как правило, в первом случае ресурсы достаточно разнородны по степени релевантности и качества, во втором - более упорядочены и стандартизованы, нацелены на более тщательный отбор материалов. Мы полагаем, что интенсивный путь может стать более перспективным, особенно с точки зрения развития и институционализации той или иной предметной области.

Разновидностью виртуальных ресурсных центров можно считать проекты ряда библиотек по оцифровке и предоставлению доступа к своим ресурсам посредством Интернета. Одно из таких начинаний общероссийского значения - "Электронная библиотека диссертаций". Этот проект инициирован Российской государственной библиотекой, которая является хранилищем свыше 800 тыс. подлинников диссертаций. Стремление сделать этот ресурс доступным привело к идее разработки федеральной электронной (цифровой) библиотеки диссертаций (ЭБД). Пока проект находится на стадии технической проработки (www.rsl.ru).

Приоритетные направления для вторичного анализа

На текущий момент наиболее развит анализ вторичных данных в социально-исторических (историческая социология, традиция "устной истории") и социально-демографических исследованиях. Как показывает практика, изменениям во времени подвержены и отдельные показатели, и взаимоотношения между переменными. Поэтому введение в исследование исторического контекста связано с признанием ограниченного применения "срезовых" опросов, особенно если дело касается прогнозных целей, изучения "причинных" связей.

Потребность анализировать данные во временной перспективе породила появление особой - лонгитюдной - исследовательской стратегии, в которой данные собираются многократно, в разные моменты времени, и часто агрегируются с родственными массивами данных. Разновидности этой стратегии - трендовые, панельные и когортные обследования. В трендовом обследовании проводятся регулярные замеры на выборках, которые строятся из одной и той же генеральной совокупности. В панельном обследовании проводятся регулярные замеры на одной и той же выборке, "панели". При исследовании когорт отбор респондентов производится из одной специфической группы (например, люди одного и того же года рождения; люди, в определенный год окончившие школу, и т.д.). Измерения ("волны") в разные периоды жизненного цикла выделенной когорты позволяют обнаружить перемены в установках, стилях жизни, а в панельных исследованиях, помимо этого, еще и проверить сложные причинные гипотезы с высокой степенью надежности [11].

Особое место среди лонгитюдных исследований занимает изучение влияния социальных трансформаций на жизнь людей. Например, в американских исследованиях "Дети в период Великой Депрессии" (1939) и "Кризис фермеров в Айове" (1980) был выявлен целый ряд изменений, связанных с адаптацией к кризисной социально-экономической ситуации; изменения в экономике домохозяйства (более интенсивный домашний труд), изменения в семейных отношениях (баланс власти муж-жена), изменения социальных ожиданий (рост аномии) [12, p. 285-288].

Неизменный интерес для целей вторичного анализа вызывает исследовательский архив Л. Термана в Стэнфордском университете. Началом послужил лонгитюдный проект по изучению интеллектуальных преимуществ детей с высоким IQ, который был организован Л. Терманом в 1921 г. Когда проект только начинался, никто не мог предположить, что скоро начнутся серьезные перемены жизнеустройства американского общества, и изучение интеллектуальных преимуществ отойдет на второй план. В итоге этот масштабный проект послужил целям

изучения последствий Великой депрессии и Второй мировой войны для множества исследователей, выступив в роли богатейшего источника вторичных данных [12, р. 274-281].

Сравнительный характер лонгитюдных исследований подразумевает активное вовлечение вторичных источников в исследовательский анализ. Одна из стратегий такого анализа - изучение влияния макроэкономических факторов на личную жизнь, жизненные траектории семьи и индивида. С помощью методов, анализирующих истории семьи, оказалось возможным выявлять глобальные сдвиги в случае резких социальных изменений [13].

Важность углубленных социально-демографических исследований сдвигов и деформаций, происходящих под влиянием социально-экономических и политических реформ, особенно остро понимают российские специалисты. Так, Л. Рыбаковеккий, признавая приоритетное значение для демографии статистической информации, обеспокоен тем, что влияние трансформаций в российском обществе невозможно изучать только на основании привычной статистики. Однако у исследователей нет средств на проведение серьезных углубленных проектов. Автор с сожалением констатирует: "зная довольно много о закономерностях демографического перехода, мы упускаем уникальную возможность изучения демографических процессов в переходном обществе" [14].

Направленность на воссоздание развернутой во времени перспективы событий активно используется в социально-исторических исследованиях. Личная биография, история семьи, трудовая история, история сообщества - изучение всех этих "историй" невозможно без обращения к вторичным данным. Поэтому в практике одного из социально-исторических направлений — устной истории - особо подчеркивается идея хранения и ретроспективного обращения к исследовательским материалам: "особенность устной истории заключается в том, что обычный историк интервьюирует людей для достижения своих исследовательских задач, в то время как "чистый" устный историк собирает материал для будущего его использования другими исследователями" [7].

Доступность данных для вторичного анализа остается серьезной проблемой российских исследователей. Для повышения количества и качества сравнительных, ретроспективных, прогнозных исследований чрезвычайно важна работа над созданием локальных архивов в научных учреждениях по единым стандартам, с последующим объединением в межвузовские предметные или отраслевые виртуальные базы данных. Мы предполагаем, что доступность таких архивов будет стимулировать взаимообмен между научными коллективами, ведущими исследовательскую деятельность. Архивы данных можно эффективно использовать и в учебных целях при подготовке специалистов. Формирование узкоспециализированных виртуальных ресурсных центров и хранилищ также может ускорить процесс заполнения данной ниши.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Большая часть архивных данных института Одума доступна в Интернете ([http:// www2.irss.unc.edu/irss/dataservices](http://www2.irss.unc.edu/irss/dataservices)).

² Например, Институт Эрнесто де Мартино в Италии публиковал звуковые архивы на грампластинках еще в 60-е гг. прошлого века [7]. В целом, практика "отсылки к архиву" является отличительным признаком деятельности устных историков (oral historians). Приводя цитаты из интервью в своих работах, они обычно указывают строку, страницу цитаты и номер хранения первичного источника информации в соответствующем архиве [8].

³ Университетская информационная система РОССИЯ (УИС РОССИЯ), созданная в 2000 г., является базой электронных ресурсов для исследований и образования в области экономики, социологии, политологии, международных отношений и других гуманитарных наук.

⁴ Федеральный образовательный портал "Экономика. Социология. Менеджмент" функционирует с 2002 г. как государственный информационный ресурс, созданный по заказу Министерства образования России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Татарова Г.Г.* От постулатов эмпирической социологии к методологии анализа данных // Социология: 4М. 1999. № 11. С. 51-71.
2. *Kritzer H.M.* The data puzzle: The nature of interpretation in quantitative research // American journal of political science. Austin, 1996. Vol. 40. № 1. P. 1-32.

3. *Methods of life course research: Qualitative and quantitative approaches* / Ed. by J.Z. Giele, G.H. Elder. L.: Sage Publications, 1998.
4. *Ростгаева Н.И.* Банк социологических данных: проблемы функционирования и тенденции развития // *Социология 4М.* 1998. № 10.
5. Интегрированная информационная система социальных данных "INSYS" Госрегистрация № 0229703035 в Информрегистре, авторское свидетельство 980021 РосАПО, выданное 30.03.1998 г. Россия: Электронное издание на CD-ROM. М: ИС РАН / Автор и администратор базы данных А.В. Жаворонков. 1998. Продолжающееся издание. Версия-2 - 1999, Версия-3 - 2000.
6. *Ростгаева Н.И.* Банк данных социологических исследований: приглашение к сотрудничеству // *Социология 4М.* 2000. № 12.
7. Хрестоматия по устной истории / Пер., сост., введение, общ. ред. М.В. Лоскутовой. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2003.
8. *Plummet K.* Documents of life: An introduction to the problems and literature of a humanistic method / Contemporary social research series. L.: Unwin Hyman Ltd, 1990.
9. *Козлова Н., Сандомирская И.* "Я так хочу назвать кино". Наивное письмо: Опыт лингво-социологического чтения. М., 1996.
10. Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования. М.: ИС РАН, 1996.
11. *Девятко И.Ф.* Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998.
12. *Methods of life course research: Qualitative and quantitative approaches* / Ed. by J.Z. Giele, G.H. Elder. L.: Sage Publications, 1998.
13. *Рустин М.* Размышления по поводу поворота к биографиям в социальных и гуманитарных науках // *ИНТЕР.* 2002. № 1. С 7-24.
14. *Рыбаковский Л.* Исследования миграции населения в России // *Социология в России* / Под ред. В.А. Ядова. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 449-452.